

Санкт-Петербургский городской суд

Рег. №... Судья: Малиновская А.Г.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

Председательствующего	Утенко Р.В.
Судей	Малининой Н.Г. Рябко О.А.
С участием прокурора	Амельченко Е.С.
При секретаре	Морозовой А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 мая 2021 года апелляционную жалобу Родионовой С. Ф. на решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по гражданскому делу №... по иску Шульдешовой В. Н. к Родионовой С. Ф. о взыскании денежных средств.

Заслушав доклад судьи Утенко Р.В., выслушав пояснения истца Шульдешовой В.Н., представителя ответчика Генкина С.Б., заключение прокурора, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Шульдешова В.Н. обратилась в суд с иском к Родионовой С.Ф., в котором указала, что является собственником квартиры, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>. В настоящее время <адрес> находится в собственности Родионовой С.Ф., которая постоянно сдается внаем мигрантам в количестве более 6 человек. Квартира №... содержится в антисанитарных условиях, в квартире завелись клопы и личинки, которые перебрались, в том числе, в квартиру истца. В результате произведенной в квартире истца дезинфекции <дата> (ранее провести дезинфекцию не представилось возможным ввиду праздничных дней) имуществу истца был причинен материальный ущерб, выразившийся в приобретении новых матрацев, подушек, одеял, замены кровати, занавесок. Кроме того, в период проведения дезинфекции истцу с супругом пришлось проживать в гостинице, что также повлекло для истца дополнительные финансовые затраты. <дата> истцу повторно пришлось проводить в квартире дезинфекцию от клопов. В результате не соблюдения ответчиком действующего жилищного законодательства и приведения квартиры в антисанитарное состояние, и заселение квартирой постоянно меняющихся мигрантов, которые наносят ущерб, в том числе общему имуществу дома, выразившееся в битье стекол тамбура у лифта 7 этажа многоквартирного дома, истцу причинены нравственные и физические страдания. Так в период с <дата> по <дата> истец находилась на лечении. <дата> истцом в адрес ответчика была направлена претензия с требованием возместить причиненный материальный ущерб, а также провести дезинфекцию <адрес>, запретить курение в квартире и прилегающих коридорах, установить датчики пожарной сигнализации. Требования, указанные в претензии, ответчиком исполнены не были.

Шульдешова В.Н. просила обязать Родионову С.Ф. ограничить проживание в принадлежащей ей квартире не более 6 человек одновременно, взыскать затраты на проведение дезинфекции в размере 7 300 руб., затраты на приобретение новых матрацев и другого имущества в размере 42 796 руб., затраты на оплату гостиницы в размере 4 695 руб., затраты на оплату заказного письма в размере 27 руб. 50 коп., затраты за возврат

заказного письма в размере 58 руб. 20 коп., расходы на лекарства для поддержания печени в размере 1 112 руб., расходы на противоаллергические лекарства в размере 718 руб., расходы на лекарство от гипертонии в размере 303 руб., расходы на оказание платных медицинских услуг по осмотру кожных покровов в размере 1 500 руб., расходы на получение выписки из Росреестра на <адрес> для выяснения ее собственника в размере 410 руб., расходы на замену кровати в размере 11 532 руб., расходы на доставку кровати в размере 699 руб., расходы на замену штор в размере 5 500 руб., расходы на приобретение путевки в санаторий в размере 24 768 руб., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 228 руб. 38 коп., расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> иск удовлетворен частично.

С Родионовой С. Ф. в пользу Шульдешовой В. Н. взысканы затраты на проведение дезинфекции в размере 7 300 руб., затраты на приобретение матрасов, подушек и одеял в размере 42 796 руб., затраты на проживание в гостинице в размере 4 695 руб., затраты на отправку заказного письма в размере 27 руб. 50 коп., затраты за возврат заказного письма в размере 58 руб. 20 коп., расходы на получение выписки из Росреестра в размере 410 руб., расходы на приобретение кровати в размере 11 532 руб., расходы на доставку кровати в размере 699 руб., расходы на замену штор в размере 5 500 руб., компенсации морального вреда в размере 20 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб., государственная пошлина в размере 2 375 руб. 39 коп.

В удовлетворении остальной части требований по иску отказано.

В апелляционной жалобе представитель ответчика Генкин С.Б. просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В возражениях на апелляционную жалобу истец выразила согласие с решением суда.

В судебное заседание ответчик не явилась, о рассмотрении дела судом апелляционной инстанции извещена по правилам ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ), об отложении дела не просила. Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело по апелляционной жалобе в отсутствие ответчика в порядке п. 3 ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав пояснения сторон и заключение прокурора, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с ч. 4 ст. 30 ЖК РФ, собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу ч. 4 ст. 17 ЖК РФ, пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования

жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

По правилам ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как установлено судом первой инстанции, Шульдешова В.Н. является собственником <адрес> в Санкт-Петербурге.

Родионова С.Ф. на основании свидетельства о праве на наследство по закону от <дата> является собственником квартиры, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>.

<дата>, <дата>, <дата> истцом на основании заключенного договора произведена дезинфекция квартиры, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, стоимость работ по дезинфекции составила сумму 7 300 рублей, которая была оплачена истцом в полном объеме, что подтверждается квитанцией №... от <дата>, квитанцией №... от <дата>, актом на выполнение работ стоимостью от <дата>.

Актом обследования от <дата>, составленным представителями ЖСК-1078, установлено, что в <адрес> постоянно проживают неустановленные лица в количестве более 10 человек, состояние квартиры – антисанитарное, обнаружены личинки клопов, клопы.

<дата> представителями ЖСК-1078, собственниками квартир №№..., 702, 703, 708 составлен акт обследования <адрес>, которым установлено, что в негодность пришло следующее имущество: 2 матраса – из-за наличия клопов и обработки их дезинфекционным раствором имеют стойкий резкий запах реактива, множественные подтеки жидкости, следы от уничтожения клопов и личинок; 4 подушки – из-за обработки их дезинфекционным раствором имеют резкий запах реактива, множественные подтеки и разводы; 3 шторы – из-за обработки их дезинфекционным раствором полиняли, частично потеряли цвет, имеют стойкий резких запах реактива; 3 одеяла – из-за наличия следов присутствия клопов и обработки их дезинфекционным раствором имеют стойкий резкий запах реактива, сбились комками.

В результате выявленных недостатков имущества истец вынуждена была понести следующие расходы: покупка матрасов, одеяла и подушки на общую сумму в размере 42 796 руб., что подтверждается кассовыми чеками, покупка кровати стоимостью 11 532 руб., и доставка ее в <адрес> размере 699 руб., что подтверждено кассовым и товарным чеком, покупка и замена штор в размере 5 500 руб., что подтверждено кассовым чеком.

<дата> ввиду проведения в квартире истца повторной дезинфекции от клопов, Шульдешова В.Н. вынуждена была воспользоваться платными услугами по временному размещению и проживанию на общую сумму в размере 4 695 руб.

Факт того, что клопы попали в квартиру Шульдешовой В.Н. из <адрес>, принадлежащей Родионовой С.Ф. ввиду несоблюдение последней санитарно-эпидемиологических норм, были подтверждены показаниями свидетелей.

Так свидетель Афанасьев А.В. показа, что ранее работал в ООО «Успех» дезинфектором, был в <адрес> по Богатырскому проспекту, в которой были обнаружены клопы, матрасы грязные и сальные, в квартире находилось не менее 10 человек, которые сказали, что проживают в данной квартире за 10 000 рублей в месяц. Свидетель показал, что был в

<адрес> дважды. Также свидетель показал, что проводил дезинфекцию <адрес>, которая была в хорошем состоянии, в квартире имелись клопы, однако не в таком большом количестве как в <адрес>, пострадала кровать истца – в матрасе были личинки и черные точки – экскременты клопов.

Допрошенный в качестве свидетеля Широченко А.Н. показал суду, что присутствовал в составе комиссии, осматривающей <адрес>, был полный бардак, грязь, неприятные запахи, под обоями рассадник клопов. Свидетель показал, что в <адрес> постоянно живут разные люди в количестве 10-15 человек.

Дав оценку представленным доказательствам, суд первой инстанции пришел к выводу о праве истца требовать взыскания с ответчика в возмещение причиненного вреда затрат на дезинфекцию в размере 7 300 руб., затрат на приобретение матрасов, подушек и одеял в размере 42 796 руб., затрат на приобретение кровати в размере 11 532 руб., расходов на доставку кровати в размере 699 руб., расходов на приобретение штор в размере 5 500 руб., затрат на проживание в гостинице в период дезинфекции в размере 4 695 руб.

При этом, суд не нашел причинно-следственной связи между действиями ответчика и несением истцом расходов на приобретение лекарств, затрат на платное медицинское обследование и приобретение путевки на санаторно-курортное лечение. Законность решения суда в части отказа в удовлетворении исковых требований не оспаривается (ч.2 ст. 327.1 ГПК РФ).

Установив нарушение действиями ответчика нарушение личных неимущественных прав истца на проживание в квартире в условиях, соответствующих предъявляемым санитарно-эпидемиологическим требованиям, суд взыскал с ответчика компенсацию морального вреда в размере 20 000 руб., как сумму наиболее соответствующую балансу интересов сторон и степени перенесенных истцом нравственных страданий.

С учетом категории спора, сложности дела, произведенной представителем работы, принимая во внимание соотношение расходов с объемом защищенного права, подтверждения, оплаченных стороной юридических услуг, суд взыскал с ответчика в пользу истца расходы по оплате услуг представителя в размере 5 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 2 375 руб. 39 коп., а также почтовые расходы за отправку заказного письма в размере 27 руб. 50 коп., расходы за возврат заказного письма в размере 58 руб. 20 коп., расходы на получение выписки из ЕГРН, поскольку данные расходы понесены истцом для защиты нарушенных прав.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается. В ходе рассмотрения спора ответчик не представил каких-либо допустимых доказательств того, что антисанитарное состояние квартиры, в котором находилось имущество истца, наступило не по его вине, что позволило бы в силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ освободить его от обязанности по возмещению ущерба.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющими принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований.

Не использование стороной диспозитивного права на представление доказательств, влечет соответствующие процессуальные последствия - в том числе и постановление решения только на основании тех доказательств, которые представлены в материалы дела другой стороной.

Согласно положению ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" содержит разъяснения о том, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Ссылки апелланта на то, что неоднократная дезинфекция производилась только по инициативе истца, основанием к отмене постановленного решения не является, поскольку Родионовой С.Ф. не представлено допустимых доказательств, что замена кровати и матраса, а также стирка одеяла и подушки, устранил и остановит распространение насекомых в жилом помещении. Кроме того, истцом принят полный комплекс мер, направленных на соблюдение законодательства о санитарно-эпидемиологических требованиях, что соответствует СанПиН 2.1.2.2645-10.

Равно не могут повлечь отмену постановленного по делу решения, указание апелланта на то, что исковые требования о возмещении материального вреда должны быть предъявлены к производителю работ по дезинфекции. Применительно к настоящему спору доказательств того, что повреждения, причиненные имуществу истца, возникли из-за воздействия химического вещества, используемого при обработке, обладают свойствами ухудшающими состояние обрабатываемого имущества, не представлено.

Ссылки апелланта на необходимость передачи испорченного имущества, а не его уничтожение, не свидетельствует об ошибочности выводов суда, поскольку очевидно, что испорченное имущество не имеет остаточной стоимости и с учетом его специфики не предполагает возможности повторного использования.

При рассмотрении спора правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана с соблюдением требований ст. 67 ГПК РФ. Доводы апелляционной жалобы не являются основанием к отмене или изменения судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Приморского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: